

Несмотря на то что разговор шел по телефону, ощущение беспомощности и самоуничижения передавалось очень отчетливо. В сердце Гу Лая зародилось странное чувство, которое было трудно переварить. Он поднялся, взял ключ от дома и вышел на улицу. Тихим голосом он спросил,

"Где ты сейчас?"

Но Шэнь Ю не ответил, из него словно выкачали весь воздух, и он стал похож на сдувшийся воздушный шарик, не способный ни за что ухватиться. Его телефон упал между сиденьями, издав тихий звук и прервав звонок.

Шэнь Ю уткнулся лицом в ладони, и из его горла наконец вырвались сдавленные крики. Но через некоторое время он снова засунул их как можно глубже, отчего на лбу выступили вены. Шэнь Ю совершенно не походил на себя, на своего обычного уверенного в себе человека: сейчас он был жалким крошечным существом, похожим на жука, не смеющим даже пикнуть.

Сначала он подумал, что это нелепая драма, разыгранная двумя людьми, но в итоге оказалось, что это всего лишь сольное выступление на сцене. Какая шутка.

Когда в городе стояла жара, было очень жарко, а когда он остывал, все менялось в доли секунды. Все менялось так быстро, что люди не успевали среагировать, не было переходного периода.

Гу Лай боялся, что Шэнь Ю попадет в аварию, поэтому собирался поехать к дому другого. Но кто бы мог подумать, что, выйдя из подъезда своего комплекса, он увидит серебристую машину с очень знакомым номером, спокойно припаркованную у обочины.

Однажды, когда Гу Лай доставлял Шэнь Ю завтрак, он заметил, как Шэнь Ю выезжает на этой машине.

Через стеклянное окно машина казалась пустой. Но когда Гу Лай посмотрел вперед, на заднее стекло, он увидел, что внутри кто-то лежит.

"Шэнь Ю?"

Он позвал его по имени, но ответа не получил.

Тогда Гу Лай открыл дверцу машины, и оттуда вырвался сильный запах алкоголя. Шэнь Ю лежал на заднем сиденье, напившись до беспамятства, рядом с ним громоздились бутылки, а пол был залит алкоголем.

Гу Лай не ожидал, что Шэнь Ю выпьет так много и до такой степени. Он заглянул внутрь, чтобы забрать второго. Краем глаза он заметил упавший на пол телефон, поднял его и сунул

обратно в карман рубашки Шэнь Ю, а затем обошел машину со стороны водителя, чтобы достать ключ и запереть ее.

Шэнь Ю не мог даже встать прямо. Сменив обстановку, он почувствовал, что кто-то ведет его куда-то еще, и, слепо ухватившись за воротник рубашки, спросил,

"Кто вы... кто..."

"Гу Лай, это Гу Лай".

Гу Лай был почти готов задохнуться из-за хватки Шэнь Юя. Он откинул воротник рубашки, помогая мужчине войти в лифт.

В момент оцепенения и замешательства Шэнь Ю, казалось, обрел ясность ума и отпустил его, пробормотав,

"..... Вы - Гу Лай?"

По его лицу текли слезы, и он подсознательно ощущал ледяной холод, прижимаясь к шее Гу Лая.

Гу Лай посмотрел на него снизу вверх и только тогда обнаружил, что уголки глаз Шэнь Юя окрасились в красный цвет. Он бессильно поднял голову, беззаботно обнажив слабое горло. Линия шеи была такой прямой и чистой, но она казалась такой одинокой и голой.

Он быстро поднял второго в свою квартиру. С покрытой потом спиной он наклонился, чтобы снять с Шэнь Ю обувь, и положил его на кровать, наконец-то получив возможность передохнуть.

Этот отпуск прошел как-то странно, подумал Гу Лай.

Шэнь Ю некоторое время лежал на кровати и беспокойно ворочался. Нахмутив брови, он расстегнул пару первых пуговиц на рубашке, тяжело и глубоко дыша, и выглядел очень неловко. Гу Лай испугался, что он упадет, и пододвинул маленький пластиковый табурет, чтобы тот сел рядом с кроватью.

Адамово яблоко Шэнь Ю зашевелилось, и он медленно поднял веки. Его темные зрачки остекленели в пьяной дымке замешательства, когда он уставился на пронзительный свет, льющийся с потолка.

Тихий голос беспорядочно бормотал,

"Гу Лай, я знаю, я знаю, почему ты обнял меня в тот день в кинотеатре".

Подсознательно Гу Лай поднял голову, слушая его слова.

"Я тебе совсем не нравлюсь.....".

Гу Лай почесал голову, не совсем понимая ход мыслей собеседника, но по привычке ему захотелось утешить Шэнь Ю. Но не успел он ничего сказать, как Шэнь Ю внезапно рухнул на кровать и с покрасневшими глазами закричал,

"Ублюдок, ты боялся только призраков!"

Гу Лай ничего не ответил, потому что не мог опровергнуть это, и только нервно перебирал пальцами.

После того как Шэнь Ю накричал на него, он на мгновение затих и уткнулся лицом в подушку. Гу Лай испугался, что не сможет дышать, поэтому, немного поколебавшись, протянул руку и осторожно взял подушку из-под себя. Но тут он обнаружил, что на пепельно-голубом чехле подушки осталось мокрое пятно.

"Шэнь Ю?"

Гу Лай слегка встревожился и приподнялся, пытаясь разглядеть лицо Шэнь Юя. Обнаружив, что не может, он с силой перевел взгляд на другого и неожиданно столкнулся с парой наполненных слезами глаз.

Покраснев, Шэнь Ю ничего не сказал и посмотрел на него свирепым взглядом. Через мгновение он выдавил из себя,

"Я чертов шут!"

Он повторил,

"Я просто шучу.....".

Гу Лай замер в шоке, его сердце вдруг ужасно заколотилось. Неуклюжими руками он вытер слезы с лица Шэнь Ю и очень глупо утешил его,

"Нет, нет, нет, никто не смеется над тобой.....".

Шэнь Ю поднял голову, схватил его за руку, прижал ее к лицу и сказал хриплым голосом, как

обиженный ребенок,

"Тогда почему я тебе не нравлюсь?"

"Я..... Ты мне не нравишься.....".

Глаза Гу Лая быстро моргали, он спотыкался о слова. И все же, когда эти слова покинули его рот, он почувствовал, что что-то не так, но не мог определить, что именно.

Не "не так" - значит "так".

Нахмуренные брови Шэнь Юя немного разгладились, когда он услышал его. Он медленно наклонился ближе к Гу Лаю, глядя в его невинные, чистые, как лист бумаги, глаза, и его мозг, казалось, в основном вернулся из пьяной дымки. Он пробормотал,

"Ты действительно ничего не помнишь?"

Гу Лай сказал,

"Не помню".

Шэнь Ю ничего не ответил и лишь крепче сжал руку Гу Лая. Он закрыл глаза, словно делая крайне сложный выбор. Почувствовав под ладонью холодную жидкость, Гу Лай взял с соседнего столика салфетку и наклонился, чтобы слегка вытереть руки собеседника. При этом он повторял те же слова, что и раньше,

"Не плачь, все хорошо".

Но не успел он договорить, как почувствовал мощную силу, потянувшую его за запястье, и неудержимо рванулся вперед. А затем, сделав сальто и кувырок, его прижал к себе Шэнь Ю.

Это затронуло его слепое пятно - он не знал, что ему следует изобразить, поэтому был безэмоционален, что со стороны выглядело ледяным холодом и суровостью. Уперев руки в бока, он беспокойно зашелестел простынями,

"Ты..... что ты делаешь?"

Шэнь Ю смотрел на него, поджав губы и ничего не говоря. Его правая рука переместилась на шею, тихо и легко касаясь свирепого шрама, и он спросил хриплым голосом,

"Гу Лай, могу ли я еще раз довериться тебе.....".

Гу Лай хотел сказать, что у него большой авторитет как у честного и надежного человека, который никогда не был должен денег и не прогуливал выплату долгов, поэтому он нерешительно кивнул головой,

"Должно быть....., все должно быть в порядке".

Странно, почему он сказал "должно быть".

Сердце Гу Лая учащенно забилося, и он неловко дернулся. Подняв взгляд, он увидел выделяющиеся ключицы Шэнь Ю, и неловко отвел глаза, впервые в жизни почувствовав, что значит быть неловким и смущенным,

"Может быть, мы можем сменить позу?"

Например, сидеть совершенно прямо.

Шэнь Ю приостановился и кивнул,

"Хорошо".

И в мгновение ока оба поменялись местами: Гу Лай оказался сверху, а Шэнь Ю - снизу.

Гу Лай: "....."

Шэнь Ю держался за руки Гу Лая, медленно перемещая их на свою талию. Он отвернул голову, его уши слегка покраснели, и он тихо и неловко спросил,

"Теперь все в порядке?"

По мнению Гу Лая, мужчины и женщины не вступают в интимные отношения, равно как и мужчины и мужчины. Только любовники могут целоваться и заниматься интимными делами. Его холодное и строгое лицо внезапно покраснело, и он неуклюже зашатался, пытаясь встать.

Увидев это, Шэнь Ю изменился в лице и прижал к себе собеседника,

"Что случилось?"

Уши Гу Лая горели красным огнем, он качал головой, но не произносил ни слова. Он продолжал смотреть на Шэнь Юя, а затем быстро отвел глаза. Шэнь Ю вдруг понял, что происходит, но ему показалось, что Гу Лай сейчас немного милый. Он погладил пылающие уши Гу Лая и, взяв ситуацию под контроль, приподнял его подбородок. Он негромко сказал,

"Чего ты боишься? Я нравлюсь тебе, ты нравишься мне, это вполне нормальная вещь.....".

Как только эти слова были произнесены, оба одновременно замерли.

Шэнь Ю не возражал против того, чтобы высказать свои мысли вслух, как будто только что преодолел стену, которая мешала ему сказать это раньше. На его лице не было никакого выражения, но чувства были очень сложными, и в то же время он почувствовал вздох облегчения.

Гу Лай был действительно потрясен. Быстро моргая глазами, он беспомощно произнес,

"Я тебе нравлюсь?"

Словно сдавшись, Шэнь Ю схватил Гу Лая за затылок, заставляя его подойти ближе. Тяжело дыша, он посмотрел на него и сказал,

"Я оставляю прошлое в прошлом, пусть прошлое останется в прошлом. Что касается этого времени, то.....".

Шэнь Ю сделал паузу, прежде чем продолжить,

"..... В этот раз я буду считать, что ты хорошо справляешься, а я проиграл".

Сердце Гу Лая заколотилось, пытаясь вернуться в исходное положение, и его программы снова начали сбиваться, даже сильнее, чем в прошлый раз, когда он смотрел фильм о призраках. Он приподнялся, чтобы не раздавить Шэнь Ю, и растерянно спросил,

"Я тебе нравлюсь?"

Черт, почему он спрашивает об этом столько раз!

Шэнь Ю прикрыл глаза тыльной стороной ладони и молча кивнул головой.

Гу Лай знал, что такое печаль, счастье, страх и смущение, но он никогда не знал, что такое "нравится". Он никогда не испытывал подобных эмоций и смутно понимал, что "нравится", прозвучавшее из уст Шэнь Юя, отличается от обычного "нравится".

Ему было немного любопытно, немного непонятно, и в то же время он хотел попробовать.

Гу Лай слегка ухватился за руки Шэнь Юя и потянул их вниз. Почувствовав внезапную влажность в ладонях, он посмотрел на собеседника и со всей серьезностью произнес,

"Но я очень глупый. И я всегда тебя злю. Но, несмотря на это, я тебе нравлюсь?"

Шэнь Ю чувствовал, что амнезийный Гу Лай немного туповат, но его словно укололи в сердце, отчего оно онемело и забилося. Он не мог винить себя за то, что снова упал и полюбил другую. Он закрыл лицо руками и невнятно произнес,

"Ты тут ни при чем. Это у меня ужасный характер, я тот, кого никто не любит".

Это было действительно то, что он отпустил свою гордость и признал свою неправоту. Если бы Тан И Шань и Ке Цзин услышали его сейчас, они бы задохнулись от шока и удивления.

Гу Лай никогда не считал, что Шэнь Ю не нравится, иногда он думал, что это довольно интересно, как кошка, у которой шерсть вздыблена. Только он не знал, почему, когда он был с Шэнь Ю, он всегда немного нервничал, спотыкаясь о себя, в отличие от Ю Си, с которой он всегда был таким естественным и комфортным.

Честно говоря, на данный момент они были почти на той стадии, когда могли воплотить свои отношения в реальность. Как и все женщины и мужчины, испытывающие чувства друг к другу, они могли бы попробовать сделать шаг вперед.

"Это....."

Несмотря на то, что Гу Лай не понимал, что такое любить, он знал, что не ненавидит Шэнь Ю.

А вот подойдут ли они друг другу, нужно было попробовать, прежде чем принимать решение.

В некоторых вопросах Гу Лай был довольно смел и отважен. Он незаметно взял Шэнь Юя за руки, подбадривая его, и тихо сказал,

"Тогда, может быть, с этого момента ты станешь моей любовницей? Я буду очень стараться, чтобы заботиться о тебе".

В глазах Шэнь Юя помутилось, как будто что-то накрыло его. Он злобно закрыл глаза, заставляя воду отступить. Тяжело дыша, он произнес только одно предложение.

"Гу Лай, тебе лучше не играть со мной".

Гу Лай молча сжал руки собеседника и с серьезным выражением лица произнес,

"Я очень серьезен".

Пальцы Шэнь Юя дернулись, желая обнять его, но по какой-то причине он не сдвинулся с места и сказал Гу Лаю,

"Подойди и обними меня".

Он хотел, чтобы Гу Лай проявил инициативу.

Гу Лай немного смутился, но сделал то, что ему сказали. Шэнь Ю потянулся к нему, чтобы обнять, а Шэнь Ю смотрел на свет под потолком и чувствовал легкое головокружение. Ему показалось, что сегодняшняя череда взлетов и падений пронеслась слишком быстро, словно во сне.

Его руки скользнули вниз и нащупали под одеждой худую грудь Гу Лая. Шэнь Ю легонько погладил ее, затем потянулся в карманы, достал телефон и сказал,

"Эй.....".

Гу Лай очень серьезно обнимал его все это время,

"Хм?"

Шэнь Ю сказал,

"Добавь меня обратно".

Разум Гу Лая еще не до конца работал,

"А?"

Шэнь Ю отвернул голову с неестественной неловкостью,

"Список друзей, добавь меня обратно".

<http://bllate.org/book/17367/1629091>